
ԱՐԿԵՍՏԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ

НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ МАСТЕР МОРСКОГО ПЕЙЗАЖА

(К 200-летию со дня рождения И.К. Айвазовского)¹

ԱՐԱՐԱՏ ԱԳԱՏՅԱՆ

Картины великого мариниста Ивана (Ованнеса) Константиновича Айвазовского (1817-1900) привлекают зрителя высоким живописным мастерством, тонким поэтическим восприятием природы, романтическим настроением и заложенными в их основе глубоко гуманистическими идеями.

Родившийся в Феодосии, всю жизнь проживший в России, учившийся у русских мастеров и тесно общавшийся со многими выдающимися деятелями русской культуры Айвазовский и сам со временем стал одним из крупнейших представителей русского изобразительного искусства.

Однако он никогда не прерывал своих связей с родным народом, с армянской общественной и культурной жизнью. Его теплые патриотические чувства находили самые разнообразные и искренние проявления, отразившись во многих живописных полотнах и рисунках художника на армянскую тему.

Ключевые слова – Айвазовский, живопись, маринизм, русское искусство, армянское искусство.

Иван Константинович Айвазовский (1817-1900) был первым художником армянского происхождения, кто еще при жизни удостоился широкого международного признания и чьи лучшие полотна были причислены к наиболее значительным произведениям, когда-либо созданным в истории изобразительного искусства. Он поднял на новый художественный уровень жанр мариниста – при том, что за свою долгую и плодотворную творческую жизнь, наряду с

¹ Исследование выполнено при поддержке Государственного комитета по науке МОН РА и Российской и Ново-Нахичеванской Епархии Армянской апостольской церкви в рамках научного проекта “Деятельность армянских музыкантов, художников и архитекторов в Крыму”.

многочисленными видами моря и сценами морских сражений, писал также сухопутные, пронизанные солнцем и дышащие зимней стужей пейзажи, а также портреты и автопортреты, жанровые картины, полотна, вдохновленные библейскими и историческими образами и сюжетами.

Айвазовский начал творить в период позднего романтизма и до конца оставался верен этому идейно-художественному направлению, не поддавшись новым течениям, нашедшим распространение в европейском и русском искусстве того времени. Пожалуй, именно поэтому некоторые из молодых критиков последней четверти XIX века – как, например, апологет “нового искусства”, художник-эстет и историк искусства Александр Бенуа – считали его уже отжившим свой век живописцем, произведения которого якобы “устарели” и более не отвечали насущным идейно-эстетическим запросам эпохи².

В то же время многие из прогрессивных деятелей русского искусства и литературы, знавшие художника и следившие за его творчеством, такие как Иван Крылов, Алексей Венецианов, Орест Кипренский, Василий Жуковский, Михаил Глинка, Виссарион Белинский, Владимир Стасов, Антон Рубинштейн, Иван Крамской, а позднее – Федор Достоевский, Илья Репин, Антон Чехов и другие, независимо от их восторженного или критического отношения к творчеству Айвазовского, признавали его неоспоримые заслуги в развитии русского изобразительного искусства.

В конце XIX века и особенно в 1900-е годы, когда в русском искусстве и литературе зародилось и нашло своих убежденных последователей берущее начало в романтизме символистское течение, поднялась новая волна интереса к творчеству Айвазовского. Именно тогда, в 1901-м году, спустя год после кончины художника, появилась первая монография о великом маринисте³. Интерес к искусству Айвазовского не ослабел и сегодня. Его лучшие полотна пользуются устойчивым спросом на художественном рынке, постоянно выставляются на аукционах и продаются по астрономическим ценам.

На протяжении всей жизни Айвазовский имел около 125 персональных выставок как в России, так и за рубежом. Он избирался почетным членом

² См., например: **Бенуа А.Н.** История русской живописи в XIX веке. Санкт-Петербург, 1902, стр. 201-202.

³ См.: **Кузьмин Н.Н.** Воспоминания о профессоре И.К. Айвазовском. Санкт-Петербург, 1901.

художественных академий Рима, Флоренции, Парижа, Амстердама и Штутгарта. Ему присуждали высшие государственные награды, ордена и медали правительства России, Франции, Османской империи и других стран.

Произведения художника привлекают зрителей не только безукоризненным техническим мастерством, но и тонким поэтическим настроением, беспокойным романтическим духом, глубоким драматизмом чувств. В самых, казалось бы, бедственных, безнадежных, даже трагических сюжетах Айвазовского есть все же намек на спасение, на благополучный исход – будь то прорвавшийся сквозь толщу облаков луч солнца, нависшая над бурными водами радуга или далекий свет прибрежного маяка...

Иван Константинович Айвазовский родился 17-го июля 1817-го года в Феодосии в многодетной семье мелкого торговца Константина (Геворга) Григорьевича Гайвазовского (Айвазян), перебравшегося в Крым из Буковины⁴ в начале XIX века, и армянки Рипсима, родившей ему троих сыновей и двух дочерей. Детей крестили в местной армянской церкви Сурб Саргис [Святого Сергия]⁵. Иван был третьим ребенком в семье, он появился на свет после старшего брата Габриэла – будущего архиепископа Армянской Апостольской церкви, и среднего брата Григора.

Начальное образование Иван получил в приходской школе при той же церкви, где проучился пять лет, с 1825-го по 1830-й годы. Он был не по годам смысленным и одаренным ребенком: уже в этом возрасте самостоятельно научился игре на скрипке и начал рисовать. Незаурядные художественные способности мальчика привлекли внимание феодосийского архитектора Якова Коха, который и дал ему первые уроки рисования. Юным дарованием заинтересовался также градоначальник Феодосии Александр Казначеев⁶: по его

⁴ В отмеченный период Буковина находилась в составе Австро-Венгерской империи. В настоящее время северная часть этого края принадлежит Украине, а южная – Румынии.

⁵ В метрической книге церкви была произведена следующая запись о рождении будущего мариниста: “Ованнес, сын Геворга Айвазяна” (См.: Айвазовский. Документы и материалы. Ереван, 1967, стр. 9).

⁶ Казначеев Александр Иванович (1788-1880) – градоначальник Феодосии (с 1827-го года), глава Таврической губернии (с 1829-го года), действительный тайный советник (с 1834-го года), таврический губернский предводитель дворянства (с 1845-го года), градоначальник Одессы (с 1848-го года), сенатор – член верховного органа государственной и законодательной власти Российской империи (с 1854-го года). Айвазовский написал ряд портретов Казначеева. После смерти последнего по проекту художника и на его

рекомендации 13-летний Иван в 1830-м году поступил в русскую гимназию Симферополя. Вскоре покровители решили отправить юношу в Петербург на обучение в Императорской Академии художеств. С этой целью А. Казначеев ознакомил президента Академии художеств Алексея Оленина с рисунками Айвазовского. Довелось увидеть их и министру двора, князю Петру Волконскому, а потом и самому императору Николаю I. В результате, по “высочайшему соизволению” последнего, 22-го июля 1833-го года 16-летний Иван был зачислен в Академию художеств, в мастерскую пейзажа известного русского живописца, профессора Максима Воробьева.

Некоторое время в качестве помощника Айвазовский проработал в мастерской приглашенного Николаем I из Франции мариниста Филиппа Таннера. Однако, не выдержав сварливого и заносчивого характера последнего, он возвратился к М. Воробьеву, а затем перешел в мастерскую батальной живописи, руководимую осевшим в Петербурге немецким живописцем, профессором Александром Зауервейдом. Созданные в этот период картины “Берег моря ночью” (1837), “Ялта” (1838), “Старая Феодосия” (1839), “Лунная ночь в Крыму. Гурзуф” (1839) свидетельствуют о том, что юный художник серьезно изучил произведения не только своих учителей Максима Воробьева и Александра Зауервейда, но и выдающегося русского пейзажиста, замечательного мастера-пленэриста Сильвестра Щедрина⁷.

В годы учебы в Академии художеств Айвазовский поддерживал переписку со своим “духовным отцом” Александром Казначеевым, по рекомендациям которого он часто бывал в домах петербургской знати, где встречались избранные представители российской интеллигенции того времени. На этих собраниях Айвазовский по просьбе присутствовавших играл на скрипке, и делал это в типично восточной манере – подпирая инструмент левым коленом, а случалось, и сопровождая музыку пением. Присутствовавший на одном из таких вечеров Михаил Глинка использовал мелодию лезгинки и двух татарских мотивов, исполненных Айвазовским, в своей знаменитой опере “Руслан и Людмила”⁸. Айвазовскому выпал также счастливый случай познакомиться с

личные средства был сооружен фонтан, увековечивший память бывшего городского головы Феодосии.

⁷ Сохранилось несколько копий, сделанных рукой Айвазовского с полотен Сильвестра Щедрина.

⁸ См.: Глинка М.И. Литературное наследие. Том 1, Москва, 1952, стр. 180.

великим русским поэтом Александром Сергеевичем Пушкиным и его супругой, красавицей Натальей Гончаровой. Знакомство состоялось в 1836-м году, на ежегодной выставке Академии художеств⁹. Последовавшая спустя год после этого трагическая смерть поэта глубоко опечалила художника; в творчестве позднего периода он не раз обращался к образу гения¹⁰.

Важную роль в творчестве Айвазовского сыграла его встреча с Карлом Брюлловым. Завершивший работу над знаменитым полотном “Последний день Помпеи” (1833), все еще молодой, но уже прославленный художник лишь недавно вернулся в Петербург из Италии, и многие студенты Императорской Академии художеств стремились оказаться в руководимой им объединенной мастерской по пейзажу, портрету и исторической живописи. Иван Айвазовский, в отличие от своих соотечественников Агафона Овнатаняна и Мовсеса Меликова (Меликянц), учеником Брюллова не был, однако общался с ним довольно часто и удостаивался его лестных оценок и доброго расположения¹¹. Брюллов первым заметил, что дальнейшее обучение Айвазовского в Академии художеств вряд ли даст ему что-либо новое. Он предложил совету Академии сократить срок обучения молодого художника на два года и отправить за счет Академии за рубеж, тем более, что на очередной академической выставке картина Айвазовского “Штиль на Финском заливе” (1837) удостоилась золотой медали первой степени¹², и это давало ему право совершенствоваться за границей. Однако ввиду юного возраста художника его отправили не в дли-

⁹ См.: **Барсамов Н.С.** Айвазовский. Москва, 1962, стр. 21.

¹⁰ Из произведений Айвазовского, посвященных памяти А.С. Пушкина и его образу, известны следующие картины маслом: “Пушкин среди скал. Закат” (1877), “Пушкин у горы Аю-Даг” (1880), “Прощание Пушкина с Черным морем” (1887; образ поэта в этой картине по просьбе Айвазовского написал Илья Репин), “Пушкин на берегу моря” (недатирована), “Прощание Пушкина с морем” (1897), “Пушкин и Мария Раевская на берегу моря” (недатирована, известна также авторская копия этой картины), “Пушкин на вершине Ай-Петри (Восход солнца)” (недатирована) и “Пушкин у Гурзуфских скал” (1899).

¹¹ Именно по совету Брюллова русский поэт и прозаик Нестор Кукольник поместил ряд хвалебных статей о молодом маринисте в издаваемой им в Петербурге в 1837-1838 и 1840-1841 годах “Художественной газете”.

¹² До этого, в 1835-м году, за эту “Вид на взморье в окрестностях Петербурга” 18-летний Айвазовский получил серебряную медаль, а спустя год – золотую медаль второй степени.

тельную зарубежную командировку, а в родной ему Крым.

Через год Айвазовский в качестве художника участвовал в одной из кавказских экспедиций Черноморского флота. На военном корабле он познакомился с будущими российскими адмиралами и вице-адмиралами Михаилом Лазаревым, Павлом Нахимовым, Владимиром Корниловым, Александром Панфиловым и Владимиром Истоминым, общение с которыми не прекращалось на протяжении многих лет.

По возвращении в Петербург Айвазовский получил звание художника 14-го класса (т.е. “классного художника”) и был, наконец, командирован в Европу в качестве пенсионера Академии художеств.

В июле 1840-го года он отправляется в Италию, где не только внимательно изучает и усердно копирует работы старых мастеров, но и продолжает интенсивно творить. Увидев вновь созданную им картину “Хаос (Сотворение мира)” (1841), где вдохновенный Книгой Бытия художник изобразил как “во тьме над бездною” и в божественном свете отделяются воды от тверди, Папа Римский Григорий XVI выразил желание приобрести это произведение. Айвазовский отказался от предложенной суммы и просто подарил картину духовному предводителю католической церкви¹³. В ответ на это Папа удостоил его золотой медали. Прослышав об этом, живший тогда в Италии Николай Гоголь якобы воскликнул: “Исполать тебе, Ваня! Пришел ты, маленький человек, с берегов Невы в Рим и сразу поднял «Хаос» в Ватикане!”¹⁴.

На острове Св. Лазаря близ Венеции Айвазовский встречает своего старшего брата Габриэла, члена Конгрегации армянских мхитаристов, который уехал из Феодосии еще в 1826 году и с которым Иван давно не виделся. Здесь им была написана картина “Отцы-мхитаристы на острове Св. Лазаря. Венеция” (1843).

В Италии Айвазовский сблизился с выдающимся русским живописцем Александром Ивановым, в то время еще работавшим над масштабным многофигурным произведением “Явление Христа народу” (1836-1857). Об открыв-

¹³ В дальнейшем Папа Римский Лев XIII передал работу художника монастырю Конгрегации мхитаристов Армянской католической церкви в Венеции, где она по сей день и хранится. В 1864-м году Айвазовский написал еще одну картину с таким же названием, которая в настоящее время находится в Государственном Русском музее Санкт-Петербурга.

¹⁴ См.: Кузьмин Н.Н. Воспоминания о профессоре И.К. Айвазовском, стр. 25.

шейся в 1841-м году в Риме выставке Айвазовского в местной прессе появились восторженные отзывы, а через год для посещения его выставки в Неаполе и Венеции люди выстаивали многочасовые очереди¹⁵. Молодого живописца тепло приветствует и посвящает ему написанное на итальянском языке стихотворение крупнейший мастер романтического пейзажа, английский художник Уильям Тернер, проживавший тогда в Риме¹⁶. Много заказов поступает Айвазовскому от посетителей его мастерской, где были созданы такие известные картины раннего периода, как “Неаполитанский залив” (1841), “Неаполитанский залив в лунную ночь. Везувий” (1841), “Вид на Венецианскую лагуну” (1841), “Неаполитанский маяк” (1842), “Венеция” (1842) и другие.

В Риме и Венеции были написаны первые прижизненные портреты самого мариниста. Один из них – портрет маслом сидящего на стуле, улыбающегося Айвазовского кисти Алексея Тыранова, талантливого ученика А.Г. Венецианова и К.П. Брюллова, хранится ныне в Государственной Третьяковской галерее в Москве; два других портрета (в костюме тореадора) – акварели сокурсника Айвазовского по Петербургской Академии художеств, безвременно скончавшегося одаренного живописца Василия Штернберга, а четвертый портрет (в одеянии восточного властителя, в полулежащей позе) – рисунок итальянским карандашом, выполненный выпускником той же Академии, долгие годы жившим в России итальянским художником Михаилом (Микеланджело) Скотти¹⁷.

Свое “победное шествие” по Европе Айвазовский продолжил во Франции, Англии и Нидерландах. Беспрецедентный успех ожидал выставку его работ в Лувре в 1843-м году¹⁸. Французская Академия изящных искусств наградила художника золотой медалью.

¹⁵ См.: Սարգսյան Մինաս, Հովհաննես Այվազովսկի, Երևան, 1967, էջ 8-9 [Саргсян Минас. Ованнес Айвазовский, Ереван, 1967, стр. 8-9].

¹⁶ Итальянский оригинал стихотворения Тернера и его вольный перевод на русский язык см.: Иван Константинович Айвазовский и его художественная XLII-летняя деятельность (1836-1878) // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. Том XXII, Санкт-Петербург, 1878 (девятый год), стр. 431.

¹⁷ В дальнейшем к образу Ивана Айвазовского обращались русские художники XIX века Василий Тропинин, Степан Римаренко, Дмитрий Болотов, Иван Крамской, Константин Маковский, Илья Репин; скульпторы Николай Степанов, Александр Беляев, Матвей Чижов, Леопольд Бернштам и другие.

¹⁸ Присутствовавший на открытии выставки французский живописец и дипломат, один

Не ожидая окончания шестилетнего срока пребывания за границей, двумя годами раньше, в 1844-м году, Айвазовский возвращается в Петербург, где сразу же удостоивается звания действительного члена Императорской Академии художеств¹⁹. В том же году он назначается художником Главного Морского штаба России с правом ношения мундира Морского министерства. Отныне многие его полотна, в частности, виды русских военных портов на Балтийском море, украшают не только дома высокопоставленной знати, но и императорские дворцы и резиденции.

Весной 1845-го года Айвазовский в составе экспедиции под руководством выдающегося русского мореплавателя и географа, будущего адмирала и президента Российской Академии наук Федора Литке направляется к берегам Малой Азии и греческого архипелага. Тогда же художник впервые посещает Константинополь. Вернувшись в Крым, он покупает участок на феодосийском побережье и по собственному проекту строит удобное пристанище – просторный жилой дом с мастерской.

Через год Айвазовский уезжает в Петербург и несколько лет остается там, периодически участвуя в академических выставках²⁰. В 1848 году он женится на гувернантке Юлии Гревс – дочери служившего в России придворного врача-англичанина. По настоянию художника молодые венчаются в армянской церкви и спустя несколько лет, в 1852-м году, обосновываются в Феодосии, где, кроме активной творческой работы, Айвазовский вместе с женой проводит археологические раскопки на близлежащих к городу могильных холмах и курганах, открывает при доме-мастерской постоянно действующую картинную галерею, по собственным проектам, а нередко и на собственные средства строит здание феодосийского Музея древностей и другие архитектурные сооружения, содействует постройке и ремонту местного водо-

из видных представителей ориентализма Орас Верне обратился к Айвазовскому со словами: “Ваш талант прославляет Ваше отечество” (см.: **Барсамов Н.С.** Айвазовский, стр. 42).

¹⁹ В 1847-м году художнику было присвоено также звание профессора, а позднее, в 1877-м году, он был избран почетным членом Петербургской Академии художеств.

²⁰ В эти годы, как и в дальнейшем, художник, помимо Петербурга и Москвы, принимал участие также в выставках, которые открывались в Феодосии и других провинциальных городах и губернских центрах России – в Киеве, Харькове, Одессе, Симферополе, Херсоне, Николаеве, Риге.

провода, морского порта и железной дороги.

В 1857-м году художник отправляется в Париж, открывает там новую выставку и знакомится с известными лицами, в том числе – с живущим здесь итальянским композитором Джоакино Россини.

Несмотря на то, что Петербургская Академия художеств в 1853-м году отказала Айвазовскому в открытии художественной школы при собственной мастерской, позднее, в 1865-м году, ему удалось достичь желаемого. В этой школе под названием “Всеобщая мастерская” учились и приобретали творческий опыт не только родившиеся в Крыму начинающие и уже состоявшиеся художники (как, например, Адольф Фесслер, Эммануил Магдесян или Константин Богаевский), но и художники, приехавшие в Феодосию со всех концов России и из-за рубежа, в том числе – последователь Айвазовского, талантливый итальянский мастер Габриело Бартоломео Касесси.

В 1866-м году Юлия Гревс, обладающая своенравным характером и имеющая серьезные проблемы со здоровьем, отказалась жить в Феодосии и переехала в Одессу. Семейный покой Ивана Айвазовского, заботливого отца четырех дочерей – Елены, Марии, Александры и Жанны – был нарушен²¹.

В 1868-м году художник отправился на Кавказ. В Тифлисе состоялась его персональная выставка²²; две из показанных на ней работ художник принес в дар действующему в городе Кавказскому музею. На выставке были представлены также жанровая по характеру картина “Вид Тифлиса”²³ и два пейзажа с изображениями горы Арарат и озера Севан²⁴.

²¹ Созная, что мирную семейную атмосферу восстановить уже невозможно, Айвазовский шлет письма Католикосу всех армян Геворгу IV Константинопольскому (Керестеджян) с просьбой расторгнуть брак с Юлией Гревс. После долгих проволочек, 30-го мая 1877-го года по решению Эчмиадзинского Синода просьба художника была, наконец, удовлетворена.

²² Это была первая в истории Тифлиса художественная выставка. Подробности о ней см.: **Սարգսյան Մինաս**, *Մեծ ծովանվարչի կյանքը, Երևան*, 1990, էջ 219-227 [**Саргсян Минас**. Жизнь великого мариниста, Ереван, 1990, стр. 219-227].

²³ В 1869-м году Айвазовский написал еще одну картину под тем же названием, но изображающую город с другой точки зрения; сейчас она находится в Ставропольском краевом Музее изобразительных искусств.

²⁴ Айвазовскому не довелось побывать в Армении. Названные картины он создал по фотографиям. Лишено каких-либо оснований утверждение художника и искусствоведа Рафаэла Шишманяна о том, будто Айвазовский ”писал виды Арарата на армянской

В 1869-м году Айвазовский устраивает очередную выставку в Петербурге, а спустя год получает титул действительного статского советника, который соответствовал званию адмирала.

Успехом увенчалась выставка художника во Флоренции в 1874-м году: Айвазовский был избран почетным членом местной Академии изящных искусств, один из его автопортретов приобрела знаменитая галерея Питти²⁵, а второй – Римский Музей изобразительного искусства²⁶.

В том же году Абдул Азиз пригласил художника в Константинополь, где он создал для султана 25 полотен. Восхищенный ими монарх пожаловал ему орден “Османие” второй степени.

В 1878-м году, одна за другой, последовали выставки Айвазовского во Франкфурте-на-Майне, Штутгарте, Амстердаме, Флоренции, Генуе, а затем – в Париже и Мюнхене.

14-го июля 1880-го года городская Дума Феодосии, в знак особого уважения к личности Айвазовского и за его исключительные заслуги перед городом, единогласно присвоила ему титул почетного гражданина Феодосии. Его именем были названы один из окрестных холмов и одна из улиц города; под аллею имени художника выделили свободный от застроек участок на морском побережье²⁷.

Спустя два года 65-летний художник женился на 25-летней вдове феодосийского купца-армянина Анне Бурназян, чей портрет он увековечил в своих картинах²⁸.

земле” (См.: Շիշմանյան Ռաֆայել, Բնանկարն ու հայ նկարիչները, Երևան, 1958, էջ 50 [Шишманян Рафаэл. Пейзаж и армянские художники, Ереван, 1958, стр. 50]). К образу горы Арарат Айвазовский обращался и в картинах “Араратская долина” (1882, подписана армянскими буквами), “Гора Арарат” (1885), “Арарат в полдень” (1887), “Сошествие Ноя с Арарата” (1889).

²⁵ В настоящее время этот автопортрет мариниста принадлежит не менее знаменитой флорентийской галерее Уффици.

²⁶ См.: Кузьмин Н.Н. Воспоминания о профессоре И.К. Айвазовском, стр. 54.

²⁷ См.: Айвазовский. Документы и материалы, стр. 180-181.

²⁸ В носящей имя Ивана Айвазовского Феодосийской картинной галерее находятся два из портретов Анны Бурназян кисти художника; овальное изображение было создано в 1881-м году, за год до их брака, а второй, наиболее известный (с прозрачной вуалью, прикрывающей волосы и нижнюю часть лица модели) – годом позже, когда они уже были супругами и путешествовали по Греции. Эти работы по праву считаются одними из

Летом 1887-го года художник открыл в Стокгольме персональную выставку, которая нашла широкий отклик в шведской прессе²⁹. В том же году, 26-го сентября, в зале заседаний Петербургской Академии художеств состоялись торжества по случаю 70-летия со дня рождения и 50-летия творческой деятельности Ивана Айвазовского. Все высшее общество Петербурга съехало туда, чтобы воздать дань уважения великому маринисту. Ход юбилейного чествования подробно осветил журнал “Аракс”, издаваемый в Петербурге Симеоном Гюламирным³⁰. Перечисляя делегатов от армянских прихожан Петербурга, которые зачитывали приветственные адреса и вручали юбиляру подарки (“изысканный муштабель – палочку для живописца... и красивую серебряную палитру с изображением горы Арарат и Армянской церкви Петербурга”), анонимный корреспондент упоминает и имя художника-архитектора Христофора (Хачатура) Гусикянца – выпускника Петербургской Академии художеств, одного из друзей Ильи Репина³¹. Вскоре Гусикянц создает литографический портрет Ивана Айвазовского по известной фотографии мариниста 1888-го года³². Литографию Гусикянца перепечатывает издаваемый в Тифлисе иллюстрированный еженедельник “Ардзаганк [Эхо]”³³.

В 1890-м году, по пути домой из Парижа, Айвазовский останавливается в Константинополе, где Абдул Гамид награждает его орденом “Меджидие”

наиболее удачных произведений Айвазовского в жанре портрета.

²⁹ Подробности об этой выставке и обстоятельствах пребывания художника в Стокгольме см.: **Գրիգորյան Վարդան**, Հովհաննես Այվազովսկիի Ստոկհոլմում (Ըստ Նորայր Բյուզանդացու նամակների) // Սովետական արվեստ, Երևան, 1964, № 12, էջ 46-50 [**Григорян Вардан**. Ованнес Айвазовский в Стокгольме (Согласно письмам Норайра Бюзандаци) // Советское искусство, Ереван, 1964, № 12, стр. 46-50].

³⁰ См.: **Ս.Յ.**, Համբավվոր հայազգի նկարիչ Հովհաննես Այվազովսկի // “Արաքս”, Սանկտ Պետերբուրգ, 1888, գիրք Բ, մայիս, էջ 98-105 [Прославленный армянский художник Ованнес Айвазовский // “Аракс”, Санкт-Петербург, 1888, книга вторая, май, стр. 98-105].

³¹ Там же, стр. 104.

³² См.: **Աղաչյան Մարիամ**, Մոռացված անուն. նկարիչ և ճարտարապետ Քրիստափոր (Իսաչատուր) Հովսեփյանց (1840-1910) // Լրաբեր հասարակական գիտությունների, Երևան, 2014, № 1, էջ 286 [**Агасян Арагат**. Забытое имя: художник и архитектор Христофор (Хачатур) Гусикянц (1840-1910) // Вестник общественных наук, Ереван, 2014, № 1, стр. 286].

³³ См.: “Արձազանք”, Թիֆլիս, 10 մարտի 1891, № 1, էջ 9 (“Ардзаганк”, Тифлис, 10 марта 1891, № 1, стр. 9).

первой степени³⁴.

Осенью 1892-го года художник отправляется в США, выставляя свои полотна в галереях Нью-Йорка, Вашингтона, Сан-Франциско, а также в одном из павильонов Международной выставки 1893-го года в Чикаго³⁵. Наиболее известное произведение, созданное им в Америке – “Ниагарский водопад” (1893). За два года до смерти мастера был создан его последний шедевр (“Среди волн”, 1898).

Творческое наследие Айвазовского необычайно велико – почти 6000 картин³⁶, подавляющее большинство которых представляют собой виды моря при штиле и шторме, в утреннем тумане и в вечерних сумерках, солнечным днем или лунной ночью. Море он писал во все времена года, в различных состояниях. Однако с особым вдохновением живописец изображал образ бушующего, матежного моря и отчаянную борьбу со слепой стихией поглощаемых волнами, обессиленных, но не сломленных, не потерявших спасительную надежду людей (“Девятый вал”, 1850, “Кораблекрушение у Афонской горы”, 1856, “Буря в океане”, 1864, “Корабль на мели”, 1872, “Кораблекрушение”, 1876, “Лунная ночь. Гибель горящего корабля”, 1883, “Волна” 1889, “Корабль <<Императрица Мария>> во время шторма”, 1892 и другие).

Айвазовский был многоопытным, искусным художником и с легкостью преодолевал возникающие в процессе работы технические трудности. Обычно он работал в мастерской, полностью полагаясь на свою острую зрительную память и яркое художественное воображение. Работал без исправлений и даже самые крупные по размеру полотна завершал в течение нескольких часов, сохраняя свежесть полученного на природе первого впечатления. При том, что в основе метода Айвазовского лежали традиционные принципы классицизма и

³⁴ Бытует мнение о том, что во время массовых армянских погромов в Османской империи в 1894-1896 гг. Айвазовский будто бы выбросил в море полученные им от турецких султанов ордена и медали.

³⁵ По просьбе организаторов выставки художник отправил в Чикаго около двух десятков картин, но лично на этом авторитетном смотре изобразительного искусства не присутствовал.

³⁶ Помимо этого, Айвазовский создал огромное количество рисунков на обычной и мелованной, белой и тонированной бумаге, которые выполнены в самых различных графических техниках – акварель, сепия, тушь, чернила, черный и цветные карандаши, уголь, пастель.... Многие из этих работ имеют не вспомогательную, второстепенную, а вполне самостоятельную художественную ценность.

академизма, его лучшие работы по сути своей – проявления романтического мышления, полные живых человеческих чувств и переживаний.

Айвазовский обладал тонким цветовым чутьем. Его наиболее удавшиеся полотна, наряду с ясностью композиционных решений, отличаются исключительным богатством и разнообразием многослойных, но тонких и полупрозрачных лессировочных красок, плавными переходами тонов, абсолютным колористическим единством свето-воздушной среды и пространственных планов.

Несмотря на то, что в искусстве Айвазовского, на первый взгляд, не наблюдалось явных и резких сдвигов, тем не менее, оно поэтапно прошло через все необходимые стадии формирования, зрелости и расцвета, претерпев при этом определенные идейно-образные и стилевые изменения, пережив периоды творческих взлетов и падений.

В отдельных полотнах, созданных в 1840-1850-х годах, заметно влияние романтического искусства Карла Брюллова. Один из биографов Айвазовского, искусствовед Николай Барсамов в своей монографии о маринисте не исключает, что импровизационный, без предварительного эскиза, свободный и быстрый стиль работы был подсказан ему именно К. Брюлловым³⁷.

Айвазовский – последний видный представитель романтизма в русской живописи. Романтическим пафосом, героическим духом овеяны созданные им в эти годы, прославляющие победы российского флота сцены морских баталий (“Морское сражение при Наварине”, 1846, “Чесменский бой ночью”, 1848, “Синопский бой. Ночь после боя”, 1853, “Морской бой”, 1855, “Осада Севастополя”, 1859 и другие), которые имеют не только художественную, но и историческую, документальную ценность.

Характерные черты романтизма еще более выпукло проявились в одной из наиболее известных работ Айвазовского этого времени – крупномасштабном полотне “Девятый вал” (1850). Перед нами картина долгожданного расвета, наступившего после тревожной, мучительной ночи. Лучи восходящего солнца освещают все еще свирепое море, набегающая грозная волна готова поглотить повисших на остатках разбитой мачты истомленных людей – жертв страшного кораблекрушения. При всем драматизме сюжета, картина пронизана светом и воздухом, а теплые лучи солнца вселяют надежду на счастливый

³⁷ См.: **Барсамов Н.С.** Айвазовский, стр. 113.

исход событий.

Творчество Айвазовского достигло своего расцвета в 1860-1870-е годы – в период, когда было создано множество работ, отмеченных глубоким поэтическим вдохновением: “Вид моря с гор. Крым” (1864), “Буря на Северном море” (1865), “Морской пейзаж с парусником” (1870), “Буря у мыса Айя” (1875) и другие. Вот что писал об одной из этих картин художника великий русский романист Федор Достоевский: “<<Буря над Евпаторией>> г. Айвазовского так же изумительно хороша, как и все его бури, здесь он мастер без соперников... В его буре есть упоение, есть та вечная красота, которая поражает зрителя в живой, настоящей буре. И это свойство таланта г. Айвазовского нельзя назвать односторонностью уже потому, что буря сама по себе бесконечно разнообразна”³⁸.

В 1873-м году была написана одна из лучших работ мариниста – картина “Радуга”, в которой показано как в бурном море у скалистого берега гибнет одинокий корабль. Айвазовский выбрал низкую точку зрения, что создает у зрителя впечатление, будто он сам присутствует при трагедии, погружаясь в неистовые волны, с пенящихся гребней которых ветер срывает водяную пыль. Вдали, сквозь вихрь едва различаются силуэты тонущего корабля. Прорезавший облака радужный луч солнца сообщает всему изображению немислимую красоту. Картина решена в оттенках голубого, желтого, розового и зеленого цветов, оттенки которых умножаются в мягких, воздушных переливах радуги.

Немалое место в полотнах Айвазовского уделяется небу. Потоки воздуха, движение ветра, бег облаков во время бури, их изменчивые, как бы извивающиеся контуры – все это сгущает эмоциональную атмосферу морских пейзажей.

Неповторимы ночные марины художника (“Неаполитанский залив в лунную ночь”, 1842, “Ночь в Венеции”, 1847, “Буря на море ночью”, 1849, “Вид на Везувий в лунную ночь”, 1858, “Ночь. Константинополь”, 1862, “Вид Одессы ночью”, 1865, “Лунная ночь на Черном море”, 1873, “Феодосия ночью. Прибрежный вид”, 1881, “Море при свете луны” 1892 и другие), которые обладают особой притягательной силой. Волшебные, полные романтической тайны эффекты ночного освещения, отблески обрамленной кружевными облаками луны на неподвижном зеркале вод или в плещущихся волнах худож-

³⁸ Там же, стр. 95.

ник воспроизводил почти с иллюзорной точностью.

С годами в искусстве Айвазовского появляются черты, роднящие его с реализмом; полотна художника постепенно приобретают более строгие и мужественные монументальные формы, более глубоким и емким становится их идейное содержание. В первую очередь это относится к работам мастера 1870-1880-х годов, в которых заметно определенное влияние русских передвижников.

В этом смысле особенно показательное написано художником в 1881 году “Черное море”, где линия горизонта делит композицию на две равновеликие части, отделяя небо от моря. Стоит непогожий – облачный и ветренный день. Кажется, будто до нашего слуха доносятся глухие стоны и тяжелые вздохи моря. Подступающие в мерном ритме из глубины картины мутные волны сообщают пейзажу монументальную силу. В пейзаже господствуют сдержанные оттенки серого, синего и зеленоватого цветов. Айвазовский отказался здесь от броских эффектов, ограничившись скупыми художественными средствами, обобщающими угрюмый образ бушующего моря. Не удивительно, что один из лидеров русских художников-передвижников, яркий приверженец реалистического искусства Иван Крамской, который прежде не раз критиковал творчество мариниста, вынужден был признать, что “<<Черное море>> – одна из самых грандиозных картин, какие я только знаю”³⁹.

К искусству Айвазовского обращался также музыкальный и художественный критик, идейный вдохновитель содружества русских композиторов “Могучая кучка” и Товарищества передвижников Владимир Стасов. О творчестве мариниста он тоже в прошлом высказывался неодобрительно, резко отвергая взятый художником на вооружение принцип импровизационной, чрезвычайно быстрой работы над холстом, называя такой метод “порочным и непозволительным”. В одной из своих статей он писал: “Всего более огорчил между пейзажистами г. Айвазовский... тем, что создал целую группу учащейся молодежи, написал перед ними картину в 2 часа и потом выставил ее на выставке. Вот это так уже никуда не годится! Кто пишет двухчасовые картины, тот про себя держи этот несчастный секрет, не выводи его наружу, а особенно не разблачай его перед учащейся молодежью, не учи ее легкомыслию и ма-

³⁹ См.: Иван Николаевич Крамской. Его жизнь, переписка и художественно-критические статьи (1837-1887), Санкт-Петербург, 1888, стр. 515.

шинным привычкам...”⁴⁰ Однако и Стасов со временем пересмотрел свое мнение об Айвазовском, признав его исключительным мастером в области морского пейзажа⁴¹.

В поздний период творчества Айвазовский создал несколько еще более обобщенных, синтетических образов моря. Таковы масштабные, наделенные широким монументальным размахом и необычайной художественной силой картины “Обвал скалы” (1883), “Волна” (1889) и “Буря на Азовском море” (1895). Но вершиной искусства художника этих лет является столь же грандиозное по размерам, при этом выполненное всего лишь за десять дней живописное полотно “Среди волн” (1898). По своей композиции оно напоминает уже знакомое нам “Черное море” (1881), однако если в последней работе линия горизонта проходит ровно посередине холста, то в картине “Среди волн” написанное холодными лазурными, голубыми, фиолетовыми и зеленоватыми цветами море кажется гораздо более просторным, тогда как затянутое облаками, хмурое небо занимает относительно скромное место. Грозную, но величественную панораму природы освещает падающий слева слабый луч солнца. Заметим, что первоначально Айвазовский изобразил в центре композиции небольшую шлюпку, набитую людьми, но вскоре отказался от этого, сознавая, что таким образом он сужает границы пантеистического по своей сути идейного замысла картины⁴².

Убеленный сединами художник еще продолжал работать, создавая новые произведения (“Восход луны”, 1899, “Ялта”, 1899, “Бухта”, 1900 и другие), но ни одно из них уже не могло сравниться с последним шедевром мастера.

Живя в России, получив образование у знаменитых русских художников, общаясь с выдающимися представителями русской культуры, Айвазовский и сам стал одним из крупнейших представителей русского изобразительного искусства, оказав заметное влияние как на некоторых из своих сверстников, так и на молодых живописцев – Алексея Боголюбова, Льва Лагорио, Архипа Куинджи, Руфина Судковского, Михаила Алисова, Михаила Латри, Алексея

⁴⁰ См.: **Стасов В.В.** Избранные сочинения. В двух томах. Т. 1, Москва-Ленинград, 1937, стр. 227.

⁴¹ См.: **Стасов В.В.** Избранные сочинения. В трех томах. Т. 3, Москва, 1952, стр. 669.

⁴² См.: **Барсамов Н.С.** Айвазовский, стр. 139.

Ганзена и других⁴³.

Тесными были связи Ивана Айвазовского и с родным народом, с армянской общественной и культурной жизнью⁴⁴. Он не раз бывал в Константинополе и Смирне [Измир], где ему был оказан теплый прием со стороны местных армян⁴⁵, а в 1868-м году, как уже было сказано, художник побывал в Тифлисе.

Патриотические чувства Айвазовского находили множество разнообразных проявлений. Конгрегации армянских мхитаристов в Венеции он подарил картину “Неаполитанский маяк” (1842), для главного алтаря вновь построенной армянской церкви в Бурсе (Турция) выполнил икону Св. Геворга, способствовал публикации рукописей средневековых армянских историков, а к концу жизни создал целый ряд полотен на армянскую тему: “Крещение армянского народа (Григорий Просветитель)” (1892), “Клятва перед Аварайрской битвой (Полководец Вардан Мамиконян)” (1892), “Посещение Байроном мхитаристов на острове Св. Лазаря” (1899) и другие. Помимо автопортретов и портретов родных ему людей, Айвазовский обращался также к образам известных армян, видных государственных, общественных и религиозных деятелей армянского происхождения, писал портреты членов их семей и их потомков. Таковы портреты Ованнеса Лазаряна – ушедшего из жизни ребенком младшего сына попечителя Московского Лазаревского института, статского советника Хачатура Лазаряна; Арутюна Халибяна – городского головы Новой Нахичевани; министра внутренних дел Российской империи Микаэла Лорис-Меликова; Католикоса всех армян Мкртича Хримяна; настоятеля армянского монастыря Сурб Хач [Святого Креста] в Крыму, епископа Хорена Степанэ.

Айвазовский в значительной мере способствовал становлению нацио-

⁴³ Михаил Латри (1875-1942) и Алексей Ганзен (1876-1937) – внуки Ивана Айвазовского, сыновья его старших дочерей Елены и Марии.

⁴⁴ Эти связи обстоятельно рассмотрены и освещены в статьях искусствоведа Минаса Саргсяна (см.: **Սարգսյան Մ.Ս.**, Հովհաննես Այվազովսկին և իւր մշակույթը // Պատմա-րանսիրական հանդես, Երևան, 1963, № 4, էջ 25-38 [**Саргсян М.С.** Ованнес Айвазовский и армянская культура // Историко-филологический журнал, Ереван, 1963, № 4, стр. 25-38]) и историка Вардгеса Микаеляна (см.: **Микаелян В.А.** И.К. Айвазовский и его соотечественники // Вестник общественных наук, Ереван, 1991, № 1, стр. 59-70).

⁴⁵ См., например: **Թոփչյան Ստեփան**, Նվարչի և բանաստեղծի Սև ծովը // Սովետական արվեստ, Երևան, 1982, № 9, էջ 53-58 [**Топчян Степан**. Черное море художника и поэта // Советское искусство, Ереван, 1982, № 9, стр. 53-58].

нального изобразительного искусства нового времени. Ощутимо его влияние на развитие армянской маринистики и пейзажного жанра в целом. С ним общались, у него учились, внимали его слову и следовали советам армянские маринисты Мкртич Дживанян, Эммануил Магдесян, Арсен Шабанян, Вардан Махоян, Торк Закарян, основатели армянского пейзажа и исторической живописи Геворг Башинджагян и Вардгес Суренянц, увлекавшиеся живописью актер Петрос Адамян, поэт Тиран Чракян (Интра) и другие⁴⁶. С Айвазовским были лично знакомы, посвящали ему восторженные строки и отправляли уважительные послания известные армянские писатели и поэты Ерванд Шахазиз, Ованнес Туманян, Акоп Паронян, Газарос Агаян, Александр Цатурян, Александр Ширванзаде, Арпиар Арпиарян, Ваан Малезян, архитектор Саргис Палян, композитор Александр Спендиарян, скрипач Ованнес Налбандян⁴⁷, филологи и языковеды Карапет Езян, Норайр Бюзандаци, Аковбос Ташян, историк Лео, Католикосы всех армян Нерсес Аштаракеци, Геворг IV Константинопольский, Мкртич I Ванский (Мкртич Хримян, Хримян Айрик), армянские патриархи Константинополя Матеос Чухаджян и Магакия Орманян, епископ Хорен Степанэ, министр Османской империи, государственный деятель и дипломат Арутюн Татян и другие. Свои письма к некоторым из них прославленный маринист писал на армянском языке и подписывался по-армянски: *Հովհաննես Այվազյան (Ованнес Айвазян)*.

Айвазовский всегда проявлял заботу о нуждах армянского населения Крыма. Он выделял крупные суммы приходской школе, в которой учился в детстве, организовывал благотворительные выставки в пользу неимущих армян, а за год до смерти часть своего состояния завещал церкви Сурб Саргис в Феодосии⁴⁸.

⁴⁶ Многочисленные уже известные и вновь обнаруженные факты и свидетельства о встречах Ивана Айвазовского с армянскими маринистами и его влиянии на их творчество приводятся в недавно изданной монографии искусствоведа Ара Акопяна (См.: **Հայկերյան Ար.», Հայագրի ծովանվարիչները, Երևան, 2017 [Акопян Ара. Армянские маринисты, Ереван, 2017]**).

⁴⁷ См., например: **Աղասյան Արարատ, Ասատրյան Աննա, Հայ-ռուսական գեղարվեստական անչլոթյունների պատմությունը. Սանկտ Պետերբուրգ, Երևան, 2015, էջ 102, 114, 140-141 [Агасян Арарат, Асатрян Анна. Из истории армяно-русских художественных связей: Санкт-Петербург, Ереван, 2015, стр. 102, 114, 140-141]**.

⁴⁸ См.: **Микаелян В.А.** И.К. Айвазовский и его соотечественники, с. 61.

Иван Айвазовский одним из первых среди армянских деятелей искусства откликнулся на имевшие место в Западной Армении, Константинополе и других густонаселенных армянами городах Османской империи кровавые события – резню мирных жителей, которая сопровождалась разрушениями и поджогами, осквернением армянских духовных центров и очагов культуры⁴⁹. Все это больно ранило сердце старого художника, который оказывал посильную моральную и материальную помощь пострадавшим семьям, занимался вопросами их обустройства в Крыму.

В посвященной Айвазовскому литературе часто приводится адресованное художнику письмо Мкртича Хримяна, написанное им в августе 1896 года. В нем Католикос всех армян, сообщая об армянских погромах, побуждает его написать картину, отображающую и осуждающую эти акты массового насилия над безоружными соотечественниками⁵⁰. В ответном письме от 8-го сентября того же года Айвазовский писал: “...Святейший Патриарх, глубокой болью омрачено сердце мое невиданной и неслыханной резней, учиненной над армянами. Вы, Ваше Святейшество, там, мы – здесь, и каждый на своем месте горько оплакиваем погубленные души несчастных сородичей наших и вызываем к божьей милости...”⁵¹. На предложение католикоса Айвазовский ответил: “Божий помазанник! Вы сделали мне весьма чувствительное и прекрасное предложение – изобразить красными красками картину армянской резни на фоне залитых кровью гор и дол и над развалинами – убитого горем Владыку армян. Будь угодно Всевышнему даровать мне жизнь и подольше, настанет день, когда я исполню сие трогательное предложение”⁵².

Айвазовскому не довелось исполнить заказ Хримяна. Во всяком случае, картина с подобным содержанием за подписью мариниста нам не известна. Как бы то ни было, но на закате жизни он создал несколько картин маслом и

⁴⁹ См.: **Աղաւազան Արարատ**, Համիդյան ջարդերի և Մեծ եղեռնի արտացոլումը հայ Կերպարվեստում (1894-1923 թթ.) // Պատմաբանասիրական հանդես, Երևան, 2015, № 2, էջ 13-29 [**Агасян Арагат**. Отражение гамидовских погромов и Геноцида в армянском изобразительном искусстве (1894-1923 гг.) // Историко-филологический журнал, Ереван, 2015, № 2, стр. 13-29].

⁵⁰ См., например: **Սարգսյան Մինաս**, Մեծ ծովանկարչի կյանքը, էջ 386 [**Саргсян Минас**. Жизнь великого мариниста, стр. 386].

⁵¹ См.: Айвазовский. Документы и материалы, стр. 278.

⁵² Там же.

рисунков пером на тему гамидовских погромов; часть их сохранилась, а другие известны по фотографиям. Свои душевные переживания художник выразил в масштабном полотне “Избиение армян в Трапезунде в 1895 году” (1896), а также в ряде картин 1897-го года: “Армян погружают на корабли”, “Ночь. Трагедия в Мраморном море”, “Тихая ночь. Армян сбрасывают в море с турецких кораблей”. Графические эскизы к ним были опубликованы на страницах сборника “Братская помощь пострадавшим в Турции армянам”, вышедшего в свет по инициативе литературного и общественного деятеля Григора Джаншяна в Москве⁵³. В оформлении сборника принимали участие художники Вардгес Суренянц, Григор Габриэлян и Поль Асатур (Погос Тер-Асатрянц). Из помещенного здесь краткого биографического очерка об Айвазовском мы узнаем, что рисунки эти он выполнил по просьбе редакции и отправил в Москву из Ниццы⁵⁴.

Ночью 19-го апреля 1900 года художник скоропостижно скончался. Незаконченной на мольберте осталась его последняя картина – “Взрыв турецкого корабля”.

Иван Константинович Айвазовский погребен в Феодосии, во дворе армянской церкви Сурб Саргис⁵⁵. На белораморном надгробном камне, установленном над его могилой, на древнеармянском языке высечена эпитафия – строка, заимствованная из третьей книги знаменитой “Истории Армении” Мовсеса Хоренаци: “...родившись смертным, оставил по себе бессмертную память...”.

⁵³ См.: Братская помощь пострадавшим в Турции армянам (Литературно-научный сборник). Москва, 1897, стр. 74-75, 80-81 (второй отдел).

⁵⁴ Там же, стр. 500 (первый отдел).

⁵⁵ По распоряжению вдовы художника, усыпальница Ивана Айвазовского была разделена на две половины; во второй погребен прах ушедшей из жизни в 1944-м году Анны Бурназян.

ԾՈՎԱՆԿԱՐԻ ԲԱՑԱՌԻԿ ՎԱՐՊԵՏԸ
(Հովհաննես Այվազովսկու ծննդյան 200-ամյակին)⁵⁶

ԱՐԱՐԱՏ ԱՂԱՍՅԱՆ

Հովհաննես Այվազովսկին (1817-1900) հայազգի առաջին արվեստագետն էր, ով իր կյանքի օրոք միջազգային լայն ճանաչում գտավ, և ում լավագույն ստեղծագործությունները, հատկապես նրա ծովանկարները և ծովային մարտանկարները, դասվեցին համաշխարհային կերպարվեստի առավել նշանակալից երևույթների շարքում: Որպես նկարիչ նա ձևավորվեց ուշ ռոմանտիզմի դարաշրջանում և մինչև վերջ հավատարիմ մնաց այդ ուղղությանը:

Այվազովսկու աշխատանքներից շատերն ուշադրություն են գրավում տեխնիկական անթերի վարպետությամբ, բանաստեղծական տրամադրությամբ, ռոմանտիկական ոգով ու շնչով, դրամատիկական խոր ապրումներով, դրանցում արտահայտված հումանիստական վեհ գաղափարներով:

Նկարիչը գունային նուրբ ընկալումների տեր արվեստագետ էր: Նրա կտավները տարածական պարզ կառուցվածքի հետ մեկտեղ աչքի են ընկնում լուսաօդային, լուսաստվերային և լուսագունային սերտ միասնությամբ, բազմերանգությամբ, տոնային աստիճանավոր մեղմ անցումներով:

Թեև առաջին հայացքից Այվազովսկու արվեստն արմատական կտրուկ տեղաշարժերի չի ենթարկվել, սակայն անցել է ձևավորման, հասունացման ու ծաղկման հերթափուլերով, կրել ժանրաթեմատիկ, գաղափարական ու կերպարային որոշակի փոփոխություններ, ապրել վերելքի և անկման պահեր:

Ապրելով Ռուսաստանում, սովորելով ռուս նկարիչների մոտ, շփվելով ռուսական մշակույթի ականավոր ներկայացուցիչների հետ՝ Այվազովսկին ինքն էլ ժամանակի ընթացքում դարձավ ռուսական արվեստի խոշորագույն դեմքերից մեկը: Բայց նա երբեք չի խզել կապը հարազատ ժողովրդի, հայ հասարակական և մշակութային իրականության հետ: Նրա հայրենասիրական ջերմ զգացումները բազմազան դրսևորումներ են ստացել և արտացոլվել Այվազովսկու՝ հայկական թեմաներով ստեղծած յուրաներկ կտավներում ու գրաֆիկական աշխատանքներում:

Բանալի բաներ - Այվազովսկի, գեղանկարչություն, ծովանկարչություն, ռուսական կերպարվեստ, հայկական կերպարվեստ:

⁵⁶ Հետազոտությունն իրականացվել է ՀՀ ԿԳՆ գիտության պետական կոմիտեի և Հայ Առաքելական Ուղղափառ Սուրբ Եկեղեցու Ռուսաստանի և Նոր Նախիջևանի Թեմի կողմից անցկացված մրցույթի արդյունքում ֆինանսավորվող «Հայ երաժիշտների, նկարիչների և ճարտարապետների գործունեությունը Ղրիմում» գիտական ծրագրի շրջանակներում:

**THE EXCEPTIONAL MASTER OF SEASCAPES
(On the 200th Anniversary of I.K. Aivazovsky's birthday)⁵⁷**

ARARAT AGHASYAN

Ivan (Hovhannes) Aivazovsky (1817-1900) was the first Armenian artist to achieve broad international recognition during his lifetime. His best works – his exceptional marine and sea battle paintings in particular – are considered to be of the same prominence as the most outstanding paintings of the world.

He established himself as a painter in the period of late Romanticism and remained to the end faithful to this movement.

Many of Aivazovsky's paintings capture with their flawless technique skills, poetic moods, romantic spirit and vitality, dramatic deep emotions as well as with their profound sublime humanistic ideas.

Aivazovsky was an artist of a subtle sense of color. His canvases even though of simple spatial form are remarkable in being multi-graded, in their gradual muted transition of color and in interweaving the glowing radiating light and the shimmering shades of luminosity.

The first impression of Aivazovsky's art is that it has not undured radical intense changes but in fact it has experienced structural, maturing and flourishing phases, undergone certain thematic and genre evolution and had periods of ups and downs.

He was born in Feodosia, lived his whole life in Russia. He was taught by Russian masters and communicated closely with many renowned Russian artists and eventually became one of the greatest representatives of Russian visual arts. However, he never broke his ties with his own people and never stopped being part of Armenia's public and cultural life. His warmest patriotic feelings found a great variety of sincere expressions in the artist's numerous paintings and drawings on Armenian themes.

Key words – Aivazovsky, painting, seascape, Russian art, Armenian art.

⁵⁷ The research is supported by the RA MES State Committee of Science and the Russian and New Nakhichevan Diocese of the Armenian Apostolic Church, within the frames of the research project "The activity the Armenian musicians, painters and architects in Crimea".